

музыкальные премьеры

МОЛОДЫЕ, ДЕРЗАЙТЕ!

Уже который год подряд в Большом зале столичной консерватории в исполнении Московского государственного симфонического оркестра звучит музыка композиторской молодежи страны. Содружество нашего оркестра с начинающими композиторами родилось несколько лет назад, когда возникла идея общения выпускников композиторских факультетов Москвы с профессиональными оркестрами. Значение этих контактов трудно переоценить: ведь ничто так не способствует окончательной корректуре сочинения, как реальное его звучание во всем безграничном многообразии оркестровой палитры. Автор получает возможность в контакте с дирижером и оркестром вносить в партитуру новые, порой не учтенные в процессе работы, детали, делать поправки в инструментовке тех или иных фрагментов сочинения.

Каковы формы сотрудничества нашего коллектива с композиторской молодежью? Самые разные: мы представляем ее творчество на пленумах, смотрах, готовим из работ начинающих авторов концертные программы, какой, например, была недавняя — в Большом зале Московской консерватории, составленная из сочинений аспирантов вуза. И надо сказать, работая с молодыми композиторами, я всегда с большой радостью вижу, как растет, набирает силу дарование того или иного музыканта.

Не так давно мне как исполнителю довелось встретиться с творчеством Екатерины Кожевниковой — выпускницы Московской консерватории по классу профессора Т. Хренникова.

Во время Всесоюзного смотра творчества воспитанников консерваторий и институтов искусств первой премии была удостоена ее симфония — произведение, привлекающее прежде всего, несмотря на молодость его создателя, своей глубиной, строгим, философским подходом к жизни. Язык партитуры сложен и весьма своеобразен. Очень интересно написан финал симфонии: автор как бы ставит здесь не точку, а знак вопроса, словно предлагая слушателю продолжить диалог. Интересно было работать с таким произведением! И вот передо мной новое сочинение Кожевниковой — симфония-реквием, посвященная памяти матери, Виктории Юрьевны Кожевниковой. Это монолог, рассказывающий языком музыки о состоянии человека, пережившего большую трагедию, монолог, словно произнесенный на едином дыхании. Потрясает его финал —

темую знаменитой «Колыбельной» Моцарта повторяют различные инструменты в будто истаявшем пианиссимо... Екатерина Кожевникова работает вдумчиво и глубоко.

И с творчеством Андрея Головина (он окончил Московскую консерваторию по классу профессора Е. Голубева) я уже встречалась — его концерт для солирующих альты и виолончели наш оркестр показал на проходившем минувшей зимой фестивале современной музыки в Берлине (солисты Ю. Башмет и И. Фейгельсон). Берлинская пресса тепло и заинтересованно отзывалась об этом сочинении, отметив его глубину, оригинальность и несомненное мастерство его автора, нашедшего интересное и необычное сочетание двух солирующих инструментов.

А в нынешнем сезоне мы показали слушателям еще один концерт Головина — для скрипки с оркестром. Автор здесь интересно использует возможность солирующего инструмента, находит оригинальные звуковые сочетания. Сочинение очень любознательно построено, в особенности привлекает его динамичное аллегро во второй части со многими, сольными эпизодами различных инструментов. Ее обрамляют две медленные части — первая и финал. Концерт вместе с нашим оркестром сыграл скрипач Михаил Вайман.

В той же программе наш коллектив показал еще два произведения. Одно из них — одноактный балет «Фурии», написанный для тартуского театра «Ванемуйне» Ренэ Эспере (он занимается в аспирантуре Московской консерватории у А. Николаева). Автор здесь стремится отыскать новые звуковые сочетания, используя в своей партитуре с традиционными инструментами симфонического оркестра и электронными — гитару-соло и бас-гитару. Наоборот, Юрий Остапенко — ученик Д. Кабалевского — создал свой овеянный юношескими впечатлениями фортепианный концерт, следуя традиции русской композиторской школы. Правда, на мой взгляд, у него несколько грузовата партия духовых. Солист, студент Музыкально-педагогического института имени Гнесиных Сергей Дрезнин (ученик Б. Бер-

лина), прекрасно провел свою партию.

Вспоминая встречи с молодыми, снова и снова перебирая в памяти впечатления, я хочу сказать о том, какой живой интерес вызвала симфония студента Вильнюсской консерватории И. Тамулениса, удачно сочетающего элемент народной почвенности языка (в мелодическом и ритмическом рисунке) с арсеналом средств современного композиторского письма. А симфония М. Ермолаева (воспитанника профессора А. Лемана) — сочинение компактное, многоплановое, создающее в зале атмосферу активного слушательского соприкосновения. Кстати, кроме принадлежности к композиторскому цеху, М. Ермолаев — ассистент кафедры фортепиано Московской консерватории и концертирующий пианист.

Знакомство со своеобразными композиторскими индивидуальностями принес и показ дипломных сочинений выпускников Московской консерватории этого года, воспитанников Т. Хренникова.

К творчеству самого композитора наш оркестр обращается постоянно, исполняя все его симфонии, оба фортепианных и скрипичных концерта и многие другие сочинения. Надо сказать, меня как дирижера чрезвычайно привлекает в музыке Хренникова ее поразительная злободневность, ее энергичная устремленность, ее теплый, сердечный лиризм и, самое главное, ее удивительная контактность с аудиторией, всеобщая демократичность его искусства. В этом ключе он воспитывает и учеников. Важно отметить жанровое разнообразие представленных в тот вечер сочинений: здесь были и симфония, и фрагменты из балета, и симфонические пьесы, и вокальный цикл для голоса и симфонического оркестра.

Симфония О. Магиденко — классический четырехчастный цикл, где автор успешно демонстрирует владение техникой использования оркестровых тембров, особенно в финале, — здесь автор имитирует наигранные на народных духовых инструментах, рисует картину народного праздника где-нибудь в Закарпатье или Молдавии.

С творчеством Б. Петрова наш коллектив встречается во второй раз: года два назад

мы вместе с автором играли его симфонию-концерт для фортепиано с оркестром. И вот сейчас Б. Петров неожиданно оказался автором музыки балета. Именно неожиданно, потому что Борис — пианист, лауреат VI Международного конкурса имени Чайковского, и вдруг — балет. Однако даже два фрагмента из балета «Данте Алигьери» Б. Петрова, которые мы исполнили, — интермедия и финал достаточно красноречиво говорят о яркой образности партитуры, несомненной оригинальности языка талантливого композитора.

Отрадно было присутствие в этой программе двух представительниц Таджикской ССР — Л. Пулатовой и М. Хасановой. Сочинение М. Хасановой «Анданте и токката» является собой пример глубокого творческого осмысления современного музыкантом национальных особенностей языка. Весьма интересно использован здесь инструмент оркестра, найдены очень оригинальные и характерные сочетания тембров. При сравнительно небольшом составе исполнителей партитура звучит наполненно и колоритно. Очень умело и логично выстроен сложный ритмический рисунок в токкате, что создает ощущение постоянного стремительного развития.

Несомненной удачей, на мой взгляд, является вокальный цикл Л. Пулатовой «Четверостишие», написанный на стихи таджикских поэтов. Ведь вокально — симфонический цикл как жанр — явление сравнительно молодое. Композиторы еще не накопили достаточно богатого опыта в создании произведений такого плана. Тем большей похвалы заслуживает удачная работа Л. Пулатовой, не побоявшейся попробовать свои силы именно в этом жанре.

Да, работать с молодежью над интерпретацией их сочинений и мне, и руководимому мной коллективу трудно, ответственно и вместе с тем очень радостно, особенно когда встречаешься с настоящей, высокой музыкой, которой мы все беззаветно служим.

В. ДУДАРОВА,

народная артистка СССР,
художественный руководитель
Московского симфонического оркестра.